

Ф. Вержбовский

**Война с Польшей в 1609-1611
годах: Исторические
материалы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Вержбовский**
Война с Польшей в 1609-1611 годах: Исторические материалы / Ф. Вержбовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 101 с.

ISBN 978-5-518-00286-9

ISBN 978-5-518-00286-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВОЙНА
СЪ
ПОЛЬШЕЮ
ВЪ 1609—1611 годахъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ
ИЗДАЛЪ
Еедоръ Вержбовокій.

ВАРШАВА.
—
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское Предмѣстье № 3.
—
1898.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ проф. Г. Э. Землеръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

17 мая 1607 года Димитрій Самовлавецъ былъ убитъ въ Москвѣ и смертью его закончилось первое дѣйствіе той великой драмы, которую русскіе историки окрестили именемъ „Смутнаго времени“.

Преемникомъ Лжедимитрія I явился тотъ, кто главнымъ образомъ велъ противъ него подпольную интригу—Василій Ивановичъ Шуйскій. Его провозгласила царемъ московская чернь, видя въ немъ избавителя православнаго народа отъ „еретика и растриги“; бояре же и духовенство должны были согласиться на этотъ выборъ, хотя изъ за личныхъ видовъ и зависти, навязавъ Шуйскому необычную присягу, тѣмъ самымъ уничтожили престижъ верховной власти, а себѣ открыли путь въ интригамъ противъ того, котораго волею и неволею должны были признать царемъ.

Такимъ образомъ, въ самомъ фактѣ вступленія Шуйскаго на престоль и принятія имъ царской власти крылись зачатки выскости и крушенія ея, если не говорить уже о томъ обстоятельстве, что Шуйскій, собственно говоря, былъ царемъ одной Москвы, а не „всёя Руси“. Все это однако не имѣло бы никакого значенія и вліянія на судьбу новаго царя, если бы онъ

могъ импонировать современникамъ характеромъ своимъ или личною доблестью, благодаря которымъ оказался бы онъ достойнымъ высокаго положенія, которое удалось ему занять. Къ сожалѣнiю, о Шуйскомъ нельзя сказать ничего лестнаго. Былъ онъ человѣкомъ мнительнымъ и подозрительнымъ, не выдающимся никакими способностями и весьма слабохарактернымъ. Кознями и интригами добившись престола былъ онъ вынужденъ оказывать поправки и дѣлать уступки боярямъ, которые и играли имъ, какъ дѣтищемъ, по выраженiю одного современника; конечно, онъ и довѣрять имъ не могъ, потому ни на шагъ не оставлялъ Москвы, изъ опасенiя, чтобы тѣмъ временемъ не лишили его власти, которую цѣнилъ онъ выше всего и которою онъ дорожилъ изъ за личныхъ интересовъ, а не ради блага своей родины и цѣлаго государства. Ему совсѣмъ чужды были высшiй полетъ мысли и чувствъ, дѣльная энергiя и смѣлая инициатива, которыми единственно онъ могъ бы упрочить свой авторитетъ и заручить престолъ своей семьѣ, превращая неурядицы и выводя государственный корабль изъ омутовъ и скалъ на чистую и тихую воду. Единственно сознательнымъ и ведущимъ къ цѣли факторомъ его внутренней политики было стремленiе опираться на духовенство. Источникомъ этого стремленiя было не столько личное религiозное настроенiе, сколько вѣрный расчетъ, что этимъ путемъ можно будетъ найти надежную опору внѣ самой Москвы, такъ какъ все провинціальное духовенство подчинено было одному жившему въ Москвѣ патриарху; поэтому то молебны, церковныя торжества и крестные ходы весьма занимали Шуйскаго и были устраиваемы очень часто; но и они, конечно, были слишкомъ слабымъ средствомъ въ такое время, когда нужна была дѣльная и твердая рука и когда единственно сабля и пушки могли доставить Шуйскому торжество надъ врагами и помочь страждущему отечеству.

Неудивительно, что, въ виду такого характера Шуйскаго, царствованiе его внѣ Москвы не было ознаменовано никакими успѣхами. Напротивъ, области отпадали одна за другою; явился на сценѣ второй самозванецъ и находилъ себѣ партiю, по-

тому что Марина Мнишекъ признала его своимъ настоящимъ супругомъ, а посылаемые противъ него полководцы изъ бояръ, соперничавшихъ съ Шуйскимъ и завидовавшихъ ему, не видѣли для себя никакой пользы въ проливаніи крови за царсоперника. Вся страна отдана была на произволъ случайныхъ и временныхъ людей или вооруженныхъ отрядовъ, жившихъ на счетъ ея и грабившихъ ее постоянно: враги стали угрожать уже самой Москвѣ.

Въ такомъ безвыходномъ положеніи, Шуйскій, не умѣя помочь дѣлу иначе, обратился за помощію къ шведамъ. Отправленный царемъ въ Новгородъ Михаэль Скопинъ Шуйскій заключилъ съ шведскимъ посланникомъ договоръ, въ силу котораго 5-тысячный отрядъ шведскаго войска явился Шуйскимъ на выручку за условленную мѣсячную плату 100000 талеровъ. Мало того. Соглашеніе со шведами перешло въ оборонительный союзъ Василя Шуйскаго и Карла IX противъ польскаго и шведскаго короля Сигизмунда III: обѣ стороны не только обязывались помогать другъ другу, но даже не заключать отдѣльно мира съ Польшею.

Появленіе на театрѣ войны хорошо вооруженныхъ и дисциплинированныхъ шведскихъ отрядовъ сразу поправило дѣла Василя Шуйскаго, такъ какъ Троицкая Лавра и Москва были освобождены отъ осады и со временемъ можно было ожидать бѣльшихъ успѣховъ и постепеннаго очищенія страны отъ наѣздниковъ, въ особенности, когда и въ Михаилѣ Скопинѣ Шуйскомъ, племянникѣ царя, обнаружались недюжинный военный талантъ и личная храбрость. Но это вмѣшательство шведовъ и договоръ, заключенный съ ними царемъ, вызвали новую опасность, которую Шуйскіе, повидимому, не принимали серьезно въ расчетъ: это былъ формальный вызовъ по отношенію къ Сигизмунду III, какъ польскому, такъ и шведскому королю. Если послѣдній до того времени смотрѣлъ на участіе поляковъ въ московскихъ смутахъ, какъ на дѣло частное, то теперь онъ не могъ остаться равнодушнымъ и долженъ былъ начать официальную и открытую войну, чтобы не дожидаться, пока враги его, овладѣвъ вполнѣ шведскимъ престоломъ и

очистивъ Московское царство отъ отрядовъ Лжедмитрія II, общими силами обрушатся на Польшу ¹⁾).

Я не имѣю теперь въ виду рассказывать исходе этой войны, но хочу лишь содѣйствовать разъясненію исторіи ея новыми матеріалами, которые я издаю въ настоящемъ выпускѣ. Они извлечены изъ дѣлъ б. Правительственной Комиссіи Финансовъ, нынѣ Варшавской Казенной Палаты, гдѣ они хранятся во II-мъ отдѣленіи архива, въ двухъ томахъ, изъ которыхъ одинъ, означенный № 10, носить заглавіе: „Regestrum rationis publicae ex contributionibus anni I et rationarii campetris, factae in comitiis Varsoviensibus anno 1611“, а другой № 41: „Regestrum rationis publicae in comitiis Varsoviensibus generalibus anno 1613 factae“.

На первый взглядъ эти матеріалы кажутся скучными, но, вчитавшись внимательно, на основаніи сопоставленій и комбинацій, можно прийти къ вѣрнымъ и цѣннымъ заключеніямъ. Прежде всего, они важны многими хронологическими датами и указаніями, затѣмъ данными относительно численности польскаго войска вообще, и въ частности, тѣхъ или другихъ отрядовъ его, которые участвовали въ разныхъ сраженіяхъ. Сравнивая постепенно численность отрядовъ, можно получить данныя и для того, сколько воиновъ или солдатъ погибло въ сраженіяхъ. Эти матеріалы даютъ намъ тоже много новыхъ фа-

¹⁾ Д. Иловайскій (Смутное время Московскаго государства, 145) хорошо понялъ и указалъ вышеизложенныя обстоятельства, тѣмъ не менѣе въ заключеніи резоннаго изложенія ихъ рѣшился высказать слѣдующую фразу: „предпринимая столь несправедливую войну, Сигизмундъ III пытался однако оправдать свое вторженіе (въ Смоленскую область) въ глазахъ европейскихъ дворовъ“. По логикѣ почтеннаго историка было бы, слѣдовательно, справедливымъ, если бы Сигизмундъ III бездѣйствовалъ и защищался только тогда, когда непріатели уже вторгнулись бы въ Польшу. По моему, одни только аргументы, которыми польскій король оправдывалъ свои воинныя дѣйствія, не совсѣмъ удачно подобраны, и въ числѣ прочихъ аргументовъ не указаны въ манифестѣ тѣ, которые дѣйствительно побудили его начать съ Московскимъ государствомъ открытую войну.

милий лицъ, принимавшихъ участіе въ событіяхъ, въ особенности, когда и подъ чьимъ начальствомъ появились отряды въ разныхъ мѣстахъ военныхъ дѣйствій. Специалистъ выведетъ изъ этихъ матеріаловъ заключенія относительно движенія и расположенія отрядовъ, организаціи и состава польскаго войска. Интересующійся финансовою стороною дѣла найдетъ здѣсь указаніе на то, сколько эта война стоила польской казнѣ, какіе отряды были содержимы на казенный счетъ, какое жалованье получали полководцы, начальники отрядовъ и полковъ разныхъ категорій, равно какъ и нижніе чины. Изъ этихъ матеріаловъ видно, сколько стоила экипировка отрядовъ, какія издержки были несены на провіантъ, амуницію и транспортъ послѣднихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они выдѣлывались или покупались въ это время. Важны эти матеріалы для хозяйственно-экономическихъ вопросовъ, такъ какъ въ нихъ указаны цѣны разныхъ сортовъ сѣна и другихъ предметовъ.

Въ поясненіе всѣхъ цифровыхъ данныхъ слѣдуетъ замѣтить, что въ это время польскій грошъ раздѣлялся на 18 солидовъ; золотый польскій состоялъ изъ 30 грошей; талеръ равнялся 33 грошамъ и 6 солидамъ, червонецъ же или венгерскій золотой равнялся 70 грошамъ. Если примемъ стоимость гроша, по нынѣшнему курсу, на 6 копѣекъ ¹⁾, выходитъ, что солидъ = $\frac{1}{3}$ копѣйки, золотой = 1 руб. 80 коп., талеръ = 2 руб., червонецъ = 4 руб. 20 коп. ²⁾.

Матеріалы эти изданы мною цѣликомъ и вполнѣ, то есть, въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ рукописи, съ тою лишь разницею, что въ послѣдней числа помѣщены въ гра-

¹⁾ Примѣнительно къ цѣнамъ, указаннымъ въ трудѣ А. Павинскаго: „Skarbowość w Polsce i jej dzieje za Stefana Batorego (Źródła dziejowe, томъ 8), стр. 463.

²⁾ Для сравненія прибавлю, что по этому счету въ оныя времена стоили: лошадь 27 руб., вошь 14 руб., теленокъ 1 руб. 80 коп., курица 9 коп., корецъ пшеницы 84 коп., корецъ ржи 48 коп., сѣдло 2 руб. 15 коп., подкова 9 коп., пара сапогъ 1 руб. 14 коп., стопа бумаги 3 руб. 60 коп., фунтъ сахару 90 коп.

фахъ, съ боку каждой страницы, а здѣсь пропечатаны сплошь. Пропущены мною лишь такія слова, какъ *magnificus*, *genegosus*, *dominus* или *rothmagister*, которыя пишутся передъ каждымъ именемъ и фамиліею; фразы, часто повторяющіяся въ одномъ и томъ же отрывкѣ (напр. „*per florenos 31*“), приведены лишь одинъ разъ въ началѣ отрывка, въ слѣдующихъ же строкахъ тоже выпущены.

Θ. В.

EQUITIBUS IN MOSCHOVIAM SUSCEPTIS

in quartuali primo Indicti stipendii

a die 6 iulii anno 1609 ad diem 6 octobris anni eiusdem finito.

—o—

Equitibus hastatis gravioris armaturae:

Comitivae Stanislai Żółkiewski, palatini Kioviensis, campiductoris regni, equi 250.

Comitivae palatini Braczlaviensis equi 250.

Joannis Daniłowicz, incisoris regni, equi 100.

capitanei Braczlaviensis Kalinowski equi 100.

capitanei Vaistinensis Potocki equi 200. -

capitanei Felinensis Potocki equi 200.

capitanei Chmielnicensis Strusz equi 200.

domini Poryczki equi 100.

dfi Herborth, capitanei Tlumacensis, equi 100.

dfi Balaban equi 100.

dfi Kazanowski equi 100.

Nicolai Potocki equi 100.

Joannis Potocki equi 100.

Facit in equos 1900 per fl. 31 cum provisione culinaria ad manus Balthasari Brodecki in Parczów 1609 fl. 58900.

Seorsim dño Kazanowski ultra equos 100 ut supra aucti sunt equi 30, itaque pro quartuali praesenti dati ex contributionibus Haliciensibus stipendii per fl. 31—fl. 930.

Comitivae Stanislai Lubomirski, capitanei Sandecensis, rothmagistri, pro quartuali eodem primo a die 6 iulii ad 6 octobris 1609 in equos 200 cum provisione culinaria fl. 6200.

Comitivae Ludovici Veiher rothmagistri pro quartuali eodem primo in equos 400 cum provisione culinaria cedunt fl. 12400, qui exsoluti per

rev. Młodecki diversis vicibus fl. 9324 gr. 18, per olim dnum thesaurarium regni ex contributionibus 1609 Maioris Poloniae; residuum fl. 3075 gr. 12, qui pro perceptis positi.

Equitibus Germanis.

Comitiyae Henrici von Rosen rothmagistri pro quartuali eodem primo in equos 200 cum provisione culinaria per fl. 31 a mag-co olim thesaurario regni exsoluti fl. 6200.

Comitivae Eberhardi Gegh rothmagistri pro quartuali eodem in equos 100 a olim thesaurario regni exsoluti fl. 3100.

Equitibus levioris armaturae

eiusdem quartualis primi a die 6 iulii 1609:

Comitivae dñi Gorski equi 100.

Stanislai Gorecki equi 100.

Zahorowski equi 100.

Niewiadomski equi 100.

„ Gozdzikowski equi 100.

Chwalibog equi 100.

Totius equi 600 per fl. 25 cum provisione culinaria facit ad manus dni Brodecki in Parczow numerati die 11 iunii 1609 fl. 15000.

In quartuali secundo,

a die 6 octobris 1609 ad diem 6 ianuarii 1610.

Comitivae Stanislai Żółkiewski, palatini Kiowiae, equi 252.

Joannis Potocki, palatini Braczlaviensis, equi 280.

Joannis Daniłowicz, incisoris regni, equi 100.

Jacobi Potocki, capitanei Vaistinensis, equi 200.

Stanislai Lubomirski, capitanei Sandecensis, equi 200.

Stephani Potocki, capitanei Felinensis, equi 220.

Strusz, capitanei Chmielnicensis, equi 200.

Ludovici Veiher equi 400.

dñi Poricki equi 100.

Kalinowski, capitanei Braclaviensis, equi 100.

„ Balaban equi 100.

Joannis Herbort equi 100.

Martini Kazanowski equi 135.

Nicolai Potocki equi 100.

Joannis Potocki equi 100.